

УДК 343.1

Свобода обжалования в суде второй инстанции

Мартынова Ольга Анатольевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный филиал
Российского государственного университета правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, шоссе Восточное, 49;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru;

Лунева Анна Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный филиал
Российского государственного университета правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, шоссе Восточное, 49;
e-mail: annaluneva@mail.ru

Шлома Владимир Анатольевич

Преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Дальневосточный филиал
Российского государственного университета правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, шоссе Восточное, 49;
e-mail: vladshloma@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется реализация принципа свободы обжалования в апелляционном производстве. Авторы выделяют для нее некоторые неотъемлемые признаки, в частности неразрывную связь свободы апелляционного обжалования с понятием диспозитивности; существенное судопроизводственное значение инстанционности; ревизионность исследования вышестоящим судом поданной жалобы (представления), а также и самого уголовного дела; запрет на поворот к худшему в современной модели апелляционного производства в Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что диспозитивное начало, которое неразрывно связано с понятием свободы апелляционного обжалования, в полной мере может находить свое непосредственное проявление в институте апелляции.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартынова О.А., Лунева А.В., Шлома В.А. Свобода обжалования в суде второй инстанции // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 291-297.

Ключевые слова

Институт обжалования, свобода обжалования, апелляционная жалоба, апелляционное производство, апелляционная инстанция, пересмотр решения суда, ревизионность, диспозитивность, инстанционность.

Введение

Положения статьи 46 Конституции Российской Федерации [Конституция Российской Федерации, 2020] определяют основную черту современного института обжалования в уголовном судопроизводстве – свободу обжалования.

Само понятие свободы обжалования очень широкое и включает в себя как обжалование незаконных и необоснованных решений, незаконных действий или бездействий любого должностного лица и государственного органа, ведущего производство по уголовному делу на досудебных стадиях, так и ряд аспектов, касающихся самой жалобы, – ее свободная форма, право заявителя выбирать язык, на котором подается жалоба, отсутствие ограничений по срокам принесения жалобы и т.п. [Демидова, 2016], а также реализацию принципа свободы обжалования итоговых судебных решений, не вступивших в законную силу.

Апелляционное производство – это стадия уголовного процесса, в которой вышестоящая инстанция пересматривает приговор (постановление) нижестоящих судов, не вступивших в законную силу, по доводам апелляционных жалоб (представлений). Право на подачу апелляционной жалобы (представления), согласно ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., 2021, 2022], имеют осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственный обвинитель, потерпевший и иные лица, права и интересы которых затрагивает судебное решение [Хребтова, Мартынова, 2022].

Основная часть

Свобода апелляционного обжалования является первой и, пожалуй, самой главной чертой уголовного апелляционного судопроизводства. Так, например, гарантией широкой свободы обжалования является отсутствие нормативных предписаний, законодательно установленных норм на форму обжалования. Таким образом, форма подаваемой жалобы является свободной, может быть подана на родном языке. Стоит отметить, что законодательно все же предусмотрен ряд ограничений, накладываемых на апелляционную жалобу, связанных, однако, не с ее формой, а с содержанием. Эти ограничения закреплены в ч. 1-3 ст. 389.6 УПК РФ. В исключительных случаях апелляционная жалоба напрямую не может быть принята к непосредственному рассмотрению судом апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ) в связи с невозможностью установить предмет жалобы, процессуальное положение подающего жалобу. Для таких жалоб требуется пересоставление в установленный срок, в противном случае они считаются неподанными, а приговор и (или) иное обжалуемое судебное решение – вступившими в законную силу.

Существует точка зрения, связанная с необходимостью более строгого препятствования злоупотреблению правами широкой свободы обжалования [Юнусов, Мазина, 2016]. Так, предлагается ужесточить законодательные требования, постулируемые УПК РФ, к содержанию

апелляционных жалоб для целей обеспечения правовой и законодательной стабильности судебного решения, в частности введение в вышеупомянутую ст. 389.6 УПК РФ требования об обязательном аргументировании своей позиции лицом, которое подало апелляционную судебную жалобу (представление) с развернутыми доводами, подкрепляемыми обоснованием всех тех нарушений, что непосредственно были допущены судом первой инстанции [Ляхов, 2011]. Однако данная точка зрения является дискуссионной, и многие исследователи выражают с ней жесткое несогласие [Кудрявцева, Смирнов, 2011].

При рассмотрении такой черты апелляционного производства, как свобода обжалования, ряд исследователей выделяют для нее следующие неотъемлемые признаки [Юнусов, Мазина, 2016]:

- «широкий круг лиц, наделенных правом обжалования судебных решений суда первой инстанции»;
- «широкий круг оснований для апелляционного обжалования»;
- «широкий круг судебных решений, которые подлежат апелляционному пересмотру и к которым относятся не только итоговые, но в том числе и промежуточные судебные решения»;
- «свобода в принятии решения о необходимости апелляционной жалобы»;
- «свобода в принятии решения об отзыве апелляционной жалобы».

Свобода апелляционного обжалования неразрывно связана с понятием диспозитивности. Данное понятие подразумевает под собой возможность сторон самостоятельно распоряжаются всеми своими правами в рамках процедуры по возбуждению апелляционного судопроизводства, а также самостоятельно определять те доказательства и (или) пределы рассмотрения уголовного дела, которые, по их мнению, подлежат непосредственному исследованию. В этом аспекте вышеназванная точка зрения имеет достаточно широкое распространение именно в современной уголовно-процессуальной науке [Соловьева, Тришина, 2013], в отличие от советского периода, когда не было принято признавать принципиальное значение диспозитивности для некоторых производств (в том числе судопроизводств) и социальных институтов [Перлов, 1968].

В широком смысле к непосредственным субъектам диспозитивности могут относиться все те лица, что наделены законным правом на инициирование процедуры апелляционного обжалования. К ним также могут относиться другие лица, чьи права, равно как и законные интересы, были нарушены в вынесенном судебном решении. Более того, к ним также может относиться государственный обвинитель (прокурор). Необходимо также рассматривать право на апелляционное обжалование судебного решения, вынесенного судом первой инстанции как непосредственное проявление материальной диспозитивности. Это связано с тем, что лица, которыми была подана апелляционная судебная жалоба, представление, наделены правом отозвать эту жалобу, представление до начала заседания суда апелляционной инстанции [Романова, 2015]. Данная процедура регламентирована ч. 3 ст. 389.8 УПК РФ.

Стоит отметить, что отдельными положениями, прописанными в УПК РФ, на практике предусмотрено некоторое ограничение диспозитивных прав для сторон судебного разбирательства. Например, одним из таких ограничений является то, что срок подачи апелляционной жалобы не может превышать 15 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда первой инстанции. Для осужденного, содержащегося под стражей, этот срок отсчитывается со дня вручения ему копий приговора, постановления. В случае пропуска вышеуказанного срока, кроме случаев восстановления этого срока, такая

жалоба, представление будут оставлены судом апелляционной инстанции без непосредственного рассмотрения. Кроме того, возможность самостоятельного обжалования отдельных промежуточных судебных решений (постановлений о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и др.) была законодательно ограничена до момента вынесения итогового решения по уголовному делу, что регламентируется ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ.

Инстанционности также уделяется особенно большое внимание в связи с ее существенным судопроизводственным значением. Заключается это в непосредственном признании того факта, что вышестоящая судебная инстанция (в данном случае – апелляционная) является более квалифицированной, нежели нижестоящая [Потапов, 2012].

Значительное внимание уделяется такой черте апелляционной инстанции, как ревизионность исследования вышестоящим судом поданной жалобы (представления), а также и самого уголовного дела [Кудрявцева, Смирнов, 2015]. В данном случае под ревизионностью может пониматься проверка уголовного дела в полном объеме не в каждом конкретном случае, а лишь в ситуациях, когда имеются веские основания полагать, что были допущены нарушения, которые не были указаны (или были пропущены) в поданных жалобах и представлениях [Дикарев, 2012]. Кроме того, ревизионность также неразрывно связана с тем, что указания суда апелляционной инстанции являются обязательными для суда нижестоящей инстанции в случае возврата уголовного дела [Потапов, 2015].

Запрет на поворот к худшему в современной модели апелляционного производства в Российской Федерации в первую очередь проявляется в нормах ст. 389.8 и 389.24 УПК РФ. Так, при обжаловании приговора, постановления суда первой инстанции не может быть изменено в сторону ухудшения положение осужденного, если апелляционная жалоба подана самим осужденным. Данная черта апелляционного производства призвана расширить свободу апелляционного обжалования, что обсуждалось ранее.

Стоит отметить, что понятие «ухудшение положения подсудимого, осужденного, оправданного» неоднократно встречается в УПК РФ: в ч. 2 ст. 252, ч. 5 ст. 321, ч. 3 ст. 339, ч. 4 ст. 389.8, ч. 1 ст. 389.24, ст. 401.6, ч. 5 ст. 401.16. При этом на законодательном уровне в уголовно-процессуальном законодательстве в явном виде отсутствуют:

- уточнения того, что непосредственно следует понимать под таким ухудшением положения;
- критерии, по которым можно оценить, ухудшилось ли положение осужденного;
- описания ситуаций, в которых положение осужденного может считаться ухудшенным по сравнению с положением до подачи апелляционной жалобы.

В этом аспекте запрет к ухудшению положения осужденного в обязательном порядке следует рассматривать как один из основных (базовых) принципов уголовного судопроизводства, так называемое «своеобразное правило», которое «призвано выступать гарантом свободы обжалования, нести в себе правозащитный уклон» [Александров, Беззубов, 2008]. Из этого следует простое и логичное умозаключение: чем больше приговоров по уголовным делам свободно и беспрепятственно обжалуются, тем в большей степени повышается вероятность обнаружения и исправления возникающих в процессе судопроизводства ошибок [Петрухин, 2006].

Заключение

Таким образом, представляется, что диспозитивное начало, которое неразрывно связано с понятием свободы апелляционного обжалования, в полной мере может находить свое непосредственное проявление в институте апелляции. Важным проявлением диспозитивности не только может, но и должно считаться неотъемлемое право на запуск процедуры апелляционного обжалования решений суда первой инстанции. Связано это с тем, что апеллянты, которые являются непосредственными субъектами диспозитивности, в полной мере обладают свободой в распоряжении своим неотъемлемым правом, во-первых, на подачу жалобы и, во-вторых, на определение ее предмета и пределов. Все участники судебного процесса, которые наделены правом на апелляционное обжалование, а также, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, государственного обвинителя и прокурора, и иные лица, чьи права и законные интересы были нарушены неправомерным судебным решением, напрямую относятся к субъектам диспозитивности.

В соответствии со свойством инстанционности апелляционного производства апеллянты в суде апелляционной инстанции могут рассчитывать на более квалифицированную оценку как уже имеющихся доказательств по делу, так и самого решения суда первой инстанции. Более того, осужденный, оправданный при подаче апелляции, также может рассчитывать на то, что его положение после рассмотрения апелляционной жалобы не ухудшится, однако формально его участие в судебном заседании при непосредственном рассмотрении апелляционной жалобы ставится в зависимость от воли суда, что фактически нарушает соблюдение неотъемлемого принципа равноправия сторон, а также принципа предоставления равных возможностей каждой из сторон: и стороне обвинения, и стороне защиты.

Библиография

1. Александров А.С., Безубов С.И. Апелляционное производство в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Бабаев В.К. (ред.) Мировая юстиция: история и современность: сборник научных трудов. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. С. 5-14.
2. Головки Л.В. и др. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. М.: Юрист, 2011.
3. Демидова Е.Т. Действие принципа свободы обжалования судебных решений в проверочных стадиях уголовного процесса // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 251.
4. Дикарев И.С. Апология ревизии в уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 34-36.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года, в ред. закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020) // Российская газета. 1993. № 237; Российская газета. 2020. № 144 (8198).
6. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 210 с.
7. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Инстанционность как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 1. С. 33-40.
8. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Ревизионность как общее условие апелляционного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 2. С. 55-60.
9. Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 24.
10. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Юридическая литература, 1968. 395 с.
11. Петрухин И.Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // Государство и право. 2006. № 3. С. 46-53.
12. Потапов В.Д. Участие сторон при разбирательстве дела в суде апелляционной инстанции // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 157-159.

13. Романова А.А. Реализация принципа диспозитивности на стадии апелляционного обжалования судебного решения // Вестник Нижегородской правовой Академии. № 4 (4). 2015. С. 82.
14. Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. М.: Юрлитинформ, 2013. 180 с.
15. Тамбовцев В.В. «Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе» и соблюдение прав человека, потерпевшего при отправлении правосудия // Государство и право. 2006. № 10. С. 122-126.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2022. № 29. Ст. 5313.
17. Хребтова М.А., Мартынова О.А. К вопросу определения апелляции в российском уголовном праве // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. СПб., 2022.
18. Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Свобода обжалования в апелляционном порядке решений суда // Юридическая наука и практика Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 212-218.

Freedom of appeal in the court of second instance

Ol'ga A. Martynova

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines,
Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Anna V. Luneva

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor at the Department of criminal law disciplines
Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: annaluneva@mail.ru

Vladimir A. Shloma

Lecturer at the Department of humanitarian and socio-economic disciplines,
Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: vladshloma@mail.ru

Abstract

The article analyzes the implementation of the principle of freedom of appeal in appellate proceedings, the authors highlight some integral features for it, in particular, the inextricable connection of freedom of appeal with the concept of discretion; significant judicial significance of instantiation; audit of the investigation by a higher court of the filed complaint (submission), as well as the criminal case itself; as well as a ban on a turn for the worse in the modern model of appellate proceedings in the Russian Federation. The authors come to the conclusion that the dispositive principle, which is inextricably linked with the concept of freedom of appeal, can fully find its direct manifestation in the institution of appeal.

For citation

Martynova O.A., Luneva A.V., Shloma V.A. (2024) Svoboda obzhalovaniya v sude vtoroi instantsii [Freedom of appeal in the court of second instance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 291-297.

Keywords

Institution of appeal, freedom of appeal, appeal, appellate proceedings, appellate instance, review of a court decision, auditability, optionality, instantiation.

Reference

1. Aleksandrov A.S., Bezzubov S.I. Appellate proceedings in criminal proceedings: problems of theory and practice (2008) // In: Babaev V.K. (ed.) Justice of the world: history and modernity: collection of scientific papers. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy, pp. 5-14.
2. Demidova E.T. (2016) Action of the principle of freedom of appeal against court decisions at the verification stages of criminal proceedings // *Eurasian Law Journal*, 3 (94), pp. 251.
3. Dikarev I.S. (2012) Apology for revision in criminal proceedings // *Russian justice*, 11, pp. 34-36.
4. Golovko L.V. et al. (2011) Appeal, cassation, supervision: content analysis // *Appeal, cassation, supervision: novelties of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The first experience of critical understanding*. Moscow: Jurist Publ.
5. Khrebtova M.A., Martynova O.A. (2022) On the issue of defining an appeal in Russian criminal law // *Actual problems of society, economics and law in the context of global challenges: Collection of materials of the XIII International scientific and practical conference*. St. Petersburg.
6. Kudryavtseva A.V., Smirnov V.P. (2013) Appellate proceedings in criminal proceedings in Russia: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ.
7. Kudryavtseva A.V., Smirnov V.P. (2015) Instance as a general condition of appellate proceedings in criminal proceedings in Russia // *Bulletin of SUSU. Series "Law"*, 15 (1), pp. 33-40.
8. Kudryavtseva A.V., Smirnov V.P. (2015) Revisionism as a General Condition of Appellate Proceedings // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 15 (2), pp. 55-60.
9. Lyakhov Yu.A. (2011) Introduction of Appeal in Criminal Proceedings in Russia – Strengthening the Guarantees of Justice // *Russian Justice*, 10, pp. 24.
10. Perlov I.D. (1968) Cassation Proceedings in Soviet Criminal Procedure. Moscow: Legal Literature Publishing House.
11. Petrukhin I.L. (2006) Prohibition of a Turn for the Worse in Russian Criminal Procedure // *State and Law*, 3, pp. 46-53.
12. Potapov V.D. (2011) Participation of the parties in the proceedings in the court of appeal // *Gaps in Russian legislation*, 4, pp. 157-159.
13. Romanova A.A. (2015) Implementation of the principle of optionality at the stage of appeal of a court decision // *Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy*, 4 (4), pp. 82.
14. Solovieva N.A., Trishina N.T. (2013) Legal and factual verification of the verdict in appellate proceedings. Moscow: Yurlitinform Publ.
15. Tambovtsev V.V. (2006) "Prohibition of a turn for the worse in Russian criminal proceedings" and observance of the rights of a person, a victim in the administration of justice // *State and Law*, 10, pp. 122-126.
16. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, as amended by the law on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 14.03.2020) // *Rossiyskaya Gazeta*. 1993. No. 237; *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. No. 144 (8198).
17. Yunusov A.A., Mazina N.N. (2016) Freedom to appeal court decisions in the appellate procedure // *Legal Science and Practice Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2 (34), pp. 212-218.
18. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 (as amended on March 11, 2024) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921; 2022. No. 29. Art. 5313.